

тельно свободный характер ведения беседы, нейтральность языка речи журналиста, осторожность в употреблении стилистически окрашенной лексики и троп.

1. Spiegel. – 2019. – № 20. – С. 32-70.
2. Spiegel. – 2019. – № 24. – С. 19-57.
3. Spiegel. – 2019. – № 25. – С. 38-40.
4. Spiegel. – 2019. – № 23. – С. 17-29.
5. Spiegel. – 2019. – № 22. – С. 34-40.

ЯЗЫК ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

И.А. Виноградов
Витебск, УО «ВГАВМ»

Начиная с древнейших времен, общество определяет для себя правила поведения, создает стандарты, которыми регулируются общественные отношения. Все это в итоге приводит к зарождению языка права. Ориентировочной основой для деятельности и жизни человека в мире является правовая картина мира.

Целью исследования является изучение взаимосвязи между языком права и юридическим мышлением в Республике Беларусь, Российской Федерации, США и Великобритании.

Материал и методы. Материалом исследования являются Привилей Казимира 1147 года, Судебник 1468 года, Статут Великого Княжества Литовского 1588 года, Уголовный кодекс Республики Беларусь, толковые и юридические словари. В ходе исследования применялись следующие методы: наблюдение, описание, анализ для определения особенностей языка права.

Результаты и их обсуждение. Юристы должны точно формулировать многие подробности отношений внутри общества, находить способы решения конфликтов, учитывать потребности каждого индивида и общества в целом. Юридический язык отражает «правовую систему в форме общих принципов, а также общих и специальных понятий, находящихся в определённом подчинении друг другу» [1, с. 387].

Право в Беларуси неразрывно связано с романо-германской правовой семьей. Правовые традиции приходили в X–XIII веках в Беларусь из Византии, Болгарии, Сербии, таким путем передавались, в том числе, и традиции римского права. Законодательной властью тогда являлось вече. Полоцкое вече ограничивало власть князя: новые виды подати вводились, и вопрос об объявлении войны и мира решался с согласия вече. В 1229 году были заключены договоры Витебска, Полоцка, Смоленска с Ригой и Готским берегом. Эти нормы права обеспечивали равноправные взаимоотношения.

Привилей Казимира 1447 года стал первым юридическим документом на территории Беларуси, где были прописаны, в том числе, нормы уголовного права и судебного процесса (принципы индивидуальной ответственности, частной собственности, право выезда за границу, кроме стран, с которыми княжество в это время ведет войну). Основанием для возбуждения уголовного дела не мог быть анонимный оговор. В Судебнике 1468 года были следующие лексемы для обозначения преступлений: 3 вида *краж* (*мелкие, средние, крупные*), *разбой, грабеж, колдовство*. Наказание в форме *штрафа* применялось за *мелкую кражу*, за *среднюю и крупную – смертная казнь через повешенье*. Сам потерпевший проводил следствие. На территории Беларуси Франциск Скорина был одним из первых, кто изучал право, рассматривал наказание, как справедливое воздаяние за преступление. В своих предисловиях к Библии он пишет, что монарх должен быть сильным, чтобы защитить людей от внутренних врагов, преступников и внешних врагов.

В законодательстве Великого Княжества Литовского не было термина “злачынства” (преступление), но, исходя из анализа уголовно-правовых норм, можно сделать вывод о том, что в XVI веке преступными считались действия, которые являлись опасными для общества, правопорядка, имущества, прав и интересов отдельных людей. Для общего понятия «преступления» использовалась лексема «проступка», которая понималась как «нарушение устава, правовой нормы». В уголовном законодательстве Великого Княжества Литовского встречались такие лексемы, как *выкуп, кривда, учинок, злочинство, шкода, вина*. Лексические единицы *гвалт,*

кры́да, злодейства, шкода использовались для обозначения преступлений против здоровья людей, имущественной и личной неприкосновенности. Лексема *ображенне маестату господарского* употреблялась для обозначения таких преступлений, как *государственная измена, бунт, восстание, попытка государственного переворота*.

Лексическая единица «горячий учинок» обозначала «преступление, после совершения, которого не прошло 24 часа». Термин «злодейство» чаще всего использовался для обозначения нарушений имущественных прав (например, кража). Приведем примеры лексем для обозначения преступлений против правосудия: *неслушеньство, своволенство*. В Статуте Великого Княжества Литовского 1588 года говорится о том, что преступления совершаются как в форме активных действий человека, так и в форме отказа от выполнения определенных действий (злая чыная бяздейнасць).

Самые эффективные средства контроля (например, шариатское право в мусульманских государствах, гражданская система права в России, Беларуси, Великобритании, Соединенных Штатах Америки) используются в праве. Нормы, соединяясь между собой, образуют право. Для правовых систем Беларуси и России характерны абстрактно формулируемые нормы, данные системы – это замкнутые пространства, нормы систематизируются в правовых кодексах. Правовые системы Англии и Соединенных Штатов Америки открытые: судебные решения принимаются на основе уже существующих судебных прецедентов. Нормы в Англии тесно связаны с конкретными делами и в последующем используются для решения аналогичных юридических дел. Юридическая норма там способна дать решение по юридическому делу в похожей ситуации, в Беларуси и России норма создается законодателями, носит обобщенный характер, регулирует поведение людей во многих ситуациях, в том числе таких, которые отличаются от рассматриваемого дела.

Каждый исторический период и каждая цивилизация имеют свои нормы права, в которых содержатся запреты, обязанности и дозволения. Нормативный правовой акт содержит в знаковой форме актуальную правовую информацию для общества (эпохи). С одной стороны, юридические нормы вбирают в себя многообразные человеческие отношения, включающие производственные, семейные, бытовые вопросы. С другой стороны, нормативные акты регулируют взаимоотношения в обществе, определяют, что разрешено, а что запрещено, минимизируют конфликты.

Правовой формализм играл в русской культуре менее важную роль, чем в англо-американской. Купцы при заключении сделки часто жали друг другу руки, доверяя словам, и пренебрегали формальным закреплением договоров. Крестьяне в своем поведении больше руководствовались обычаями, традициями, а не юридическими правилами. Простое искреннее общение «по душам» до сих пор достаточно широко распространено в Беларуси и России, в Англии и Соединенных Штатах Америки люди держатся на определенной дистанции друг от друга.

Предложение – это минимально необходимая единица языка, способная выразить содержание нормы: *Лицо, совершившее финансирование террористической деятельности, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье, если оно своевременно заявило о содеянном и (или) иным образом способствовало предотвращению акта терроризма и выявлению этого преступления* [2, с. 166].

Законодательство, культура, мораль, справедливость определяют взаимосвязи между явлениями и событиями в юридическом дискурсе. В различных культурах отношение к одному и тому же деянию может быть различно. Смертная казнь как наиболее суровый вид наказания используется в настоящее время реже, чем раньше. В Республике Беларусь за особо тяжкие преступления по решению суда назначается смертная казнь, в Российской Федерации существует мораторий на смертную казнь: она назначается, но затем заменяется пожизненным заключением. В Соединенных Штатах Америки смертная казнь применяется в 31 штате, в Великобритании данный вид наказания запрещен.

Заключение. Внутри общества необходимо точно сформулировать многие детали отношений внутри общества, указать справедливый способ решения споров, следовательно юридическое мышление должно находить отражение в языке права. Для каждого народа существуют национально-специфические особенности судебной процедуры, словесные формулировки, традиции, обычаи.

1. Аннерс, Э. История европейского права (перевод со шведского) / Э. Аннерс / Ин-т Европы. – М.: Наука, 1994. – 397 с.
2. Уголовный Кодекс Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, внесёнными Законом Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2014. – 304 с.